

Рукописи и переводы

Publications and translations

<https://doi.org/10.22363/2313-2302-2024-28-1-126-135>
EDN: AAJOCY

Рукопись / Manuscript

Тезисы к докладу Агвана Доржиева на первой международной буддийской выставке, предполагаемой в 1927 г. в г. Ленинграде

Б. Барадин

Под редакцией С.П. Нестеркина¹

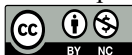
¹Институт монголоведения, буддологии и тибетологии,
Сибирское отделение Российской академии наук,
Российская Федерация, 670047, Улан-Удэ, ул. М. Сахьяновой, д. 6
 sn3716@yandex.ru

Аннотация. В публикации впервые представлены тезисы Б. Барадина (1878—1937) к лекции А. Доржиева (1853—1938), которая должна была быть прочитана на международной буддийской выставке, планировавшейся в Ленинграде в 1927 г.¹ А. Доржиев — известный бурятский лама, по завершении философского образования в монастырях Монголии и Тибета получил ученое звание *геше* (высшая философская учёная степень в традиции Гелук тибетского буддизма), после 1918-го г. занимался организационными вопросами буддийской Сангхи в России. Б. Барадин — академический ученый и общественный деятель, профессор Санкт-Петербургского университета, автор исследований по истории и учению тибетского буддизма, после революции 1917 г. он стал работать в Бурятии на различных административных постах, занимаясь устройством научной и культурной жизни Республики. Основная идея тезисов состоит в том, что современный мир состоит из двух равноправных частей — Востока и Запада, объединение которых возможно и необходимо для дальнейшего развития человечества, причем системообразующим учением Востока является буддизм. Предметом тезисов стали некоторые положения философии буддизма в сравнении со сходными, с точки зрения Б. Барадина, учениями Запада. Выделено четыре пункта: 1) буддизм сопоставим с теорией Дарвина в том, что рассматривает человека в контексте всего живого в эволюционном ключе; 2) буддизм, как и наука, принимает принцип детерминизма; 3) концепция *шуньи* сходна

¹ ГАРБ (Государственный архив Республики Бурятия), Ф 1-п, О 1, Д № 202, С № 8, Л. 8-13.

© Барадин Б., 2024

© Нестеркин С.П., ред., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

с релятивистскими принципами физики; 4) системы психотехник буддизма сходна с теорией рефлексологии. Б. Барадин делает вывод о том, что индо-буддийская и европейская культуры взаимодополняющие и их сближение приведет нас к подлинно общечеловеческой культуре. Представленные тезисы являются, по-видимому, первым систематическим изложением взглядов российских необуддистов обновленцев на конкретные аспекты, позволяющие сблизить буддийскую и западную культуры.

Ключевые слова: буддизм в России, обновленчество, компаративизм, буддийская выставка, тибетский буддизм, детерминизм, релятивизм, психотехники буддизма

Информация о финансировании и благодарности. Исследование выполнено в рамках гранта Российского научного фонда № 21-18-00074 «Миры махаянского буддизма в контексте мировых цивилизационных процессов».

История статьи:

Статья поступила 10.09.2023

Статья принята к публикации 01.11.2023

Для цитирования: *Барадин Б.* Тезисы к докладу Агвана Доржиева на первой международной буддийской выставке, предполагаемой в 1927 г. в г. Ленинграде / под ред. С.П. Нестеркина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2024. Т. 28. № 1. С. 126—135. <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2024-28-1-126-135>

Theses to Agvan Dorzhiev's Report at the First International Buddhist Exhibition Expected in 1927 in Leningrad

Bazar Baradin

*Edited by Sergei P. Nesterkin*¹

¹Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan studies of the Siberian Branch
of the Russian Academy of Sciences,
6 Sakh'yarovoi St., 670047, Ulan-Ude, Russian Federation
sn3716@yandex.ru

Abstract. The publication presents for the first time the B. Baradin's theses to A. Dorzhiev's lecture that was supposed to be delivered at the international Buddhist exhibition in Leningrad in 1927. A. Dorzhiev was a famous Buryat lama who received the academic title of Geshe (the highest philosophical academic degree in the Gelug tradition of Tibetan Buddhism) upon completion of his philosophical education in the monasteries of Mongolia and Tibet. After 1918, he was involved in organizational issues of the Buddhist Sangha in Russia. B. Baradin was an academic scientist and public figure, a professor at St. Petersburg University, and the author of studies on the history and teachings of Tibetan Buddhism. After the revolution of 1917, he began working in Buryatia in various administrative positions, focusing on the organization of the scientific and cultural life of the Republic. Their main idea is that the modern world consists of the two equal parts — East and West, unification of which is possible and even necessary for the further development of humanity. The system-forming teaching of the East is Buddhism; and the lecture hold on those aspects of Buddhist philosophy that could be

compared with the teachings of the West. Four points are highlighted: 1) Buddhism is comparable to Darwin's theory in that both consider humans in the context of all living beings in an evolutionary manner; 2) Buddhism, like science, accepts the determinism principle; 3) the Buddhist concept of *shunya* is similar to the relativistic principles of physics; and 4) the system of Buddhist psychotechniques is similar to the theory of reflexology. V. Baradin concludes that Indo-Buddhist culture and European culture are complementary and their rapprochement will bring us closer to a truly universal culture. The theses mentioned here are, apparently, the first systematic exposition of the views of neo-Buddhists-renewalists on the points of convergence between Buddhist and Western cultures.

Keywords: buddhism in Russia, renewalism, comparativism, buddhist exhibition, tibetan buddhism, determinism, relativism, buddhist psychotechniques

Funding and Acknowledgement of Sources. The research was carried out within the framework of the Russian Science Foundation grant № 21-18-00074 “The worlds of Mahayana Buddhism in the context of world civilizational processes”.

Article history:

The article was submitted on 10.09.2023

The article was accepted on 01.11.2023

For citation: Baradin V. Theses to Agvan Dorzhiev's Report at the First International Buddhist Exhibition Expected in 1927 in Leningrad. Nesterkin S.P., editor. *RUDN Journal of Philosophy*. 2024;28(1):126—135. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2024-28-1-126-135>

1. Современное передовое человечество представляет собой два мира великих культур Востока и Запада.

2. Культурный мир Востока охватывает азиатский материк, на котором живёт почти половина всего человечества. Из этой части человечества несколько сот миллионов людей, представители самых различных рас и народов, объединились вокруг индо-буддийского культурно-идеологического мира.

3. В настоящее время индо-буддийский культурный мир представляют: часть Индии, Цейлон, Бирма, Сиам и другие части Индокитая, большая часть Китая, Корея, Япония, Непал, Тибет, Монголия и, наконец, частицы великого Советского Союза народов — Бурятия и Калмыкия².

4. Народы этих стран, начиная с VI в. до начала европейского летоисчисления и до наших дней, чтят великого индийского учителя Будду Шакьямуни, жившего по историческим данным между 557 и 477 гг. до европейской эры. Вокруг почитания этого учителя и его учения народы Востока создали своеобразную, глубоко интересную культуру, заслуживающую самого глубокого внимания и изучения.

5. Буддизм возник из недр индийской национальной культуры в период наибольшего ее развития и является блестящим выразителем гения

² Республика Тыва, в которой традиционной религией также является буддизм, в 1926 г. еще не входила в состав СССР.

индийского народа в области не только религиозных исканий, но в ещё большей степени в области философии, психологии, теории познания, общей методологии, языковедения других наук и искусств. С тех пор и до настоящего времени индийская национальная культура больше не смогла дать ничего существенного и оригинального в культурно-исторической истории человечества.

6. Буддизм как культурное явление можно рассматривать с двух точек зрения: исторической и идеологической. С исторической точки зрения буддизм носит в себе элементы религии, то есть те бытовые культурно-исторические наслоения, которые, прежде всего, отразились в художественном творчестве различных народов Востока, вошедших в орбиту индо-буддийской культуры. Эта историческая сторона распространения буддизма представляет глубокий научный интерес и в этом отношении европейские ученые-востоковеды создали обширную научную дисциплину, историю буддийского искусства.

7. Кроме религиозно-бытовой культуры буддизм дал кое-что существенное и оригинальное и в другом отношении, в области идеологической мысли человечества. В этом отношении буддизм дал неподражаемые по глубине, широте и самобытности образцы общечеловеческих идей, философских, гносеологических, методологических и прочих систем и отдельных теорий, которые даже для современного века могут иметь не только историческое, но иногда и теоретическое значение. Подобный отзыв о буддизме, пожалуй, многим покажется сомнительным, но для всех тех, кому близко знаком идеологический мир буддизма, <он> вполне соответствует действительности. Для примера можно привести здесь некоторые основные моменты учения Будды:

1) Будда Шакьямуни впервые в истории человечества провозгласил идею о кровном единстве жизни не только одного рода человеческого, но и всех живых существ, какие только могут быть на Земле и во всех обитаемых мирах бесконечного пространства. Правдивость этой идеи в масштабе нашей Земли удалось научно доказать в Европе великому английскому натуралисту Дарвину. Будда Шакьямуни учил ещё о том, что все живые существа одинаковы в своём стремлении жить и достичь блага жизни и что служение стремлениям живых существ есть высший долг каждого. Он учил также, что в ряду живых существ люди есть лишь наиболее организованные, наиболее способные существа, и только.

2) Вторая Великая идея Будды Шакьямуни — это его учение о всеобщем мировом законе причинности и следствия, <о том,> что все существующее подчиняется этому железному закону бытия.

Он учил, что ничто не возникает из ничего и ничто существующее не уничтожается без следа, всё, что возникает, и всё, то изменяется, происходит по закону непрерывной и бесконечной цепи причин и следствий. Согласно этому учению: во всём происходит непрерывное изменение, то, что существовало в данный момент, уже перестает быть таким же в следующий

момент. Он учил, что мир безначален и бесконечен во времени и пространстве, что нет момента, когда кто-нибудь мог бы сотворить мир, и что нет и не может быть бога — такого творца. Он учил при этом, что вера в существование бога-творца есть один из мрачных видов невежества и злейший враг истинного знания и счастья, против которого должен бороться всеми мерами всякий ищущий правильного знания. Он учил, что закон бытия, закон причинности и следствия, не содержит в себе ничего предопределенного, предопределенной цели, целесообразности, и что всеобщий мировой закон причинности не допускает никакого исключения, никакого нарушения, вмешательства извне вроде свободной воли, вечной души, бога-спасителя и т.п. сил, могущих облегчить участь живых существ: всё живое подчинено неумолимому закону причины и следствия, закону, по которому живые существа рождаются, живут и умирают, закону, по которому сознание (субъект) определяется бытием (объектом)³. Обо всём этом стало возможным говорить открыто в Европе только сравнительно недавно, вследствие достижений точных наук, возникших в результате длительной борьбы с теистической идеологией европейских народов, находящихся до сих пор в огромной своей массе под влиянием библейского христианского теизма, по существу, мало чем отличающегося от наивных верований первобытных народов.

Учение Будды Шакьямуни о всеобщем мировом законе причинности и следствия, по которому субъект (сознание) определяется объектом (бытием), естественно должно вызывать у каждого законный вопрос: в чём же смысл жизни, в чём наше счастье, неужели мы рождаемся для того, чтобы умереть, неужели смысл нашей жизни заключается только в этом, чтобы быть сытым и довольным, и всё же в конце концов умереть? Эти вопросы также мучили и Будду Шакьямуни, больше, чем кого бы то ни было, и он дал на них свои ответы с той же последовательностью, <что и в> учении о всеобщем законе причинности и следствия.

Он учил, что этот же неумолимый закон бытия и разрешает смысл нашей жизни. Жизнь всех существ мира, их деятельность, мысли и чувства,

³ Здесь Б. Барадин, говоря о законе зависимого возникновения (санскр. *pratītyasamutpada*, тиб. *rten cing 'brel bar 'byung ba*), дает упрощенную его интерпретацию. В тибетском буддизме традиции Гелук выделяют три вида зависимости: 1) зависимое от своих причин и условий возникновение, 2) зависимое от своих частей существование составного и 3) зависимое от своей противоположности признание). Б. Барадин говорит лишь о первом виде зависимого, а именно зависимом от своих причин и условий возникновения, проводя мысль, что возникновение чего-либо жестко обусловлено и не может быть вызвано ни произвольным вмешательством Бога, ни спонтанным, ничем не обусловленным свободным волеизъявлением личности. Очень сложный вопрос о том, за счет какой силы человек может повернуть этот процесс вспять, он оставляет (ниже) без обсуждения, просто констатируя эту возможность. Под «объектами» (*yu*) в данном контексте обычно понимаются все «предметы познания» (*shes bya*), а «субъектом» (дословно — «держателем объекта», *yu san*) называется условная «личность» (*gang zag*). Сопряжение дихотомии *субъекта* и *объекта* в буддийском контексте с дихотомией *сознания* и *бытия* представляется существенной натяжкой, вызванной, по-видимому, актуальностью этой терминологии в идеологическом дискурсе того времени и желанием ввести изложение в более-менее знакомое слушателям понятийное поле.

поступки и поведение имеют также твои причины и следствия и подчинены тому же всеобщему закону причинности и следствия: правильные деяния порождают добро, правду <и наоборот>. По закону того, что ничто не возникает из ничего и ничего не исчезает без следа, всякое живое существо имело, имеет и будет иметь свою жизнь в прошлом, настоящем и будущем в виде непрерывной и бесконечной трансформации во времени и пространстве в отношении как физической, так и психической организации. Рождение, жизнь и смерть суть лишь отдельные моменты этой трансформации. При этом интересно отметить, что буддизм рассматривает растительный мир как промежуточный мир между живой и мертвой природой, причём в буддизме имеются отдельные теории, которые относят растения прямо к категории живых существ.

Будда Шакьямуни, распространяя действие всеобщего закона причинности и следствия на бытие живых существ, считал этот пункт своего учения особо трудным вопросом с точки зрения понимания и усвоения его. Поэтому он выделил этот вопрос в особый предмет усвоения в виде закона «кармы», как частного случая общего закона причинности и следствия. По закону кармы каждое живое существо своими деяниями, помыслами и поведением трансформируют свою физическую и психическую организацию в сторону понижения или повышения: человек сознательно или бессознательно может развить дурные животные или, наоборот, благородные человеческие стороны своей природы. При этом человек может испытывать на себе весь этот опыт и при жизни, а после смерти снова трансформироваться, воплощаться в соответствующий своей карме организм.

Этот закон трансформации живых существ подобен заколдованному кругу, по которому блуждают живые существа. В этой жизни также нет никакой целесообразности, смысла: подобная слепая, животная, безотчетная жизнь бессмысленна, бесцельна, полна страданий. Эту жизнь Будда назвал сансарой. Но может случиться так, что человек, являясь среди мира живых существ существом наиболее высокоорганизованным, может своей культурой внести в эту бессмысленную, слепую, идущую по течению жизнь сознательное свое вмешательство, и придать ей направление до степени регулирования жизни и подчинения слепого течения жизни своей воле. Это удастся человеку в том лишь случае, когда он усваивает общий закон причинности и следствия, и частный его случай, закон кармы, и руководствуется этими законами, направляя свою жизнь по желательному руслу. В этом деле человечеству приходит на помощь его культура, высшая ее форма, когда время от времени <такие> личности <как> Будды и бодхисаттвы, так сказать, сливки культуры, указывают путь жизни, путь разумного использования законов причинности и следствия и кармы. Этот разумный путь использования мирового закона жизни может привести нас к тому, что слепое течение жизни, по которому сознание (субъект) определяется бытием (объектом), мы можем направить в свою пользу, в обратную сторону, <так> что не бытие

будет определять наше сознание, а, наоборот, сознание будет определять бытие. Согласно учению Будды Шакьямуни, культурный прогресс человечества имеет ту великую ценность, тот конечный смысл нашей жизни, что культура в высшем своём развитии стремится преодолеть всё, изменить естественный слепой закон природы в сторону победы человека над природой, в сторону победы субъекта над объектом, сознания над бытием. В этом явлении культура завоевывает себе величайшие достижения в общечеловеческом масштабе. Если говорить о достижениях культуры в масштабе отдельных личностей, то по учению Будды Шакьямуни, культура в руках отдельных, наиболее высокоорганизованных личностей, может приобретать значение могущественного орудия эмоционально-интеллектуального развития личности. В этом отношении каждый из нас может при желании применить законы культуры к себе, то есть избрать сознательный путь жизни, путь разумного использования мирового закона причинности и следствия и кармы и достичь того состояния нашего существа, что не бытие будет определять нас, а сознание будет определять бытие, что мы в состоянии будем реально чувствовать полную победу субъекта над объектом. В этом своём достижении эмоционально-интеллектуальной культуры человек может чувствовать полную победу, независимость от железных законов природы.

Будда Шакьямуни назвал это достижение человечества нирваной, которую обычно принято понимать в Европе как небытие, уничтожение и т.д., в совершенно ином, чем у самих буддистов, смысле. Учение Будды Шакьямуни о нирване есть буддийская формулировка общеиндийского идеала духовного освобождения от мира страданий, сансары. Итак, закон причинности и следствия в целом, включая сюда и закон кармы, имеет двойное действие: прямое и обратное. Прямое действие закона причинности и следствия господствует в мире природы и жизни, в котором бытие (объект) определяет сознание (субъект), а обратное действие этого закона — это тот же закон причины и следствия, но действующий в обратную сторону, в сторону сознательного стремления человека к победе сознания над бытием. Иначе говоря, обратный закон причины и следствия есть сознательное искусственное вмешательство человека и его культуры в мире прямого закона причинности и следствия. Если я, путём сознательной работы над самим собою, сумею подавить и уничтожить дурные свои помыслы и стремления и вместо этого сумею развить благородные свои стремления, то это будет обратное действие закона кармы.

Результат прямого закона есть мир Сансары, естественный, слепой, бесцельный мир природы и жизни, а результат обратного закона — мир Нирваны, сознательный, разумный мир высшего достижения человеческой культуры, ощущаемый отдельными личностями в результате наивысшего развития общей человеческой культуры. Истинный буддист видит величайшую заслугу Будды Шакьямуни в том, что он нашел выход из тупика безнадежного пессимизма.

Напрасно европейцы обвиняют буддизм в пессимизме. Наоборот, буддизм есть самое оптимистическое, если хотите, сверхоптимистическое учение, провозгласившее самым определённым и самым искренним образом конечное торжество человеческой культуры, полную победу субъекта (сознания) над объектом (бытием). По учению Будды настоящий пессимизм есть, наоборот, именно то учение, которое создает правила жизни из одного только прямого закона причинности и следствия, закона господства бытия над сознанием и ставит на этом точку, не зная, или не желая знать выхода из этого положения, так или иначе игнорируя диалектику обратного действия закона причинности следствия, закона освобождения субъекта от объекта, сознания от бытия. Поистине пессимистично несчастна жизнь тех, которые живут по слепому течению жизни, то есть по прямому закону причинности следствия, не зная обратного закона причинности и следствия, то есть закона освобождения субъекта от объекта. Но нет пошлее той жизни, когда человек, зная об этом обратном законе, сознательно живет только по прямому закону причинности следствия, сознательно делая из этого закона правило жизни, что живи, мол, пока живется, что всё равно бытие (объект) определяет сознание (субъект). Истинный смысл жизни в том, чтобы знать о прямом и обратном законе причинности и следствия и руководствоваться этим законом.

3) Третья великая идея, провозглашенная Шакьямуни Буддой, это учение о <шунье>, о принципе относительности всего бытия⁴, <о том,> что не существует ничего абсолютного, независимого, безусловного, никакой абсолютной величины во времени и пространстве. Всё относительно и условно: на песчинке или на атоме человеческое воображение может ощущать <...> бесчисленные формы и системы миров, макрокосмов и микрокосмов. Одних <только> открытий микроскопии и телескопии вполне достаточно, чтобы говорить об ограниченности наших ощущений и о правдивости буддийской теории относительности пространственных величин. Ничто не представляет исключения из принципа относительности: ни Нирвана, ни сам Будда не представляют исключения. Будда Шакьямуни учил, что принцип относительности есть единственно возможная правда о сущности бытия, что в незнании этого великого всеобъемлющего закона бытия и заключается наше горе, наше несчастье, а в достижении этой правды заключается весь смысл нашей жизни и нашего счастья.

Принцип относительности, по мнению Будды Шакьямуни, является наивысшим идеологическим достижением человека, в котором только и может он найти конечный духовное свое удовлетворение, смысл всей своей жизни и всей культуры человечества. В этом отношении провозглашенный впервые в мире Буддой Шакьямуни принцип относительности, пожалуй, является совершенно новым, оригинальным и самым замечательным во всей

⁴ Шунья (санскр. śūnya, тиб. stong pa) — отсутствие самосущего бытия у чего бы то ни было. Здесь Б. Барадин придерживается релятивистской трактовки этого термина, обоснование которой развивал его учитель Ф.И. Щербатской. Она акцентирует третий вид *зависимого* — зависимое от своей противоположности признание (см. прим. выше).

истории умственной культуры Индии идеологическим достижением великого индийского учителя.

Учение Будды об относительности всего бытия находят свое подтверждение в наши дни в теории германского физика Альберта Эйнштейна. Теория германского физика имеет поразительное сходство с учением Будды о «шунье». Разница только в том, что Будда Шакьямуни установил эту теорию чисто созерцательно-умозрительным, интуитивным путем, и закрепил ее в себе как основу постоянного повседневного своего мирозерцания, благодаря чему он чувствовал в себе полную свободу (Нирвану), полную независимость своего существа от законов природы. Для него не стало существовать ни горя, ни радости, ни биологической жизни, ни смерти, тогда как германский ученый дошел до этого идеологического достижения, как обыкновенный учёный нашего времени, путем научных опытов.

4) Наконец, четвертая великая идея буддизма, это идея поиска научных методологических приемов мыслительной работы человека. История умственной культуры Индии чрезвычайно богата примерами всевозможных методологических исканий. В этом отношении буддизм играл выдающуюся роль: буддизм внёс много нового и оригинального в общеиндийскую теорию внимания или созерцания, самодисциплинирования нашей мысли, необходимого для всякой умственной работы человека. В этом отношении буддизм развил и методологически уточнил общеиндийскую теорию внимания, созерцания. В освещении буддийских ученых-психологов человеческая психика есть аппарат, двигающаяся машина, механизм, который отличается от обыкновенной машины лишь чрезвычайной сложностью в виде изумительных сплетений узлов тончайших нервных волокон, функциональных органов всей нашей психики. Если человек сумеет изучить и распознавать те или иные органы психики в желательном направлении, <то сможет> довести это дело до того, что он свободно сможет управлять всем умственным нашим аппаратом, как обыкновенной какой-нибудь машиной. Так можно развивать способность внимания, памяти и так далее до изумительных пределов, управлять ими по своему усмотрению и применять их ко всякого рода умственной нашей работе. Буддийская психофизиологическая теория чрезвычайно напоминает, по крайней мере, по своей идее, современную теорию рефлексологии.

Кроме всего этого буддизм вносит чрезвычайно много ценного и нового в общеиндийскую теорию познания. В этом отношении надо иметь в виду глубочайшие гносеологические теории, разработанные великими буддийскими философами Индии. В этих теориях мы находим гениально простые и глубоко правильные построения познавательной способности человека. Как практические выводы из этих теорий предлагаются разные методологические приемы рассуждения, классические образцы формул диалектического рассуждения и такие же образцы силлогизмов. Все эти оригинальные индо-буддийские теории гносеологии и методологии безусловно имеют, как всякая научная истина, общечеловеческое значение, поскольку они построены

строго научно, на основе единства человеческой логики. Но эти теории, как и многие основные учения Будды, чрезвычайно важные с точки зрения общечеловеческой культуры, пока остаются недоступными для цивилизованной Европы и несомненно всё это должно со временем <стать> достоянием мировой науки.

8. Перечисленные выше идеи, выдвинутые в истории культуры человечества индо-буддийской культурой, наложили в течение веков печать на жизнь и на образ мысли сотен миллионов <носителей> этой культуры. Эта печать глубины, широты и гибкости мысли народов индо-буддийской культуры является лучшим залогом плодотворного сближения двух великих культур — Востока и Запада. И это взаимно дополняющее сближение должно иметь величайшее значение <для> общекультурного прогресса человечества.

9. Первая международная буддийская выставка, организованная правительством первого в мире Советского государства, союза народностей самых различных языков и культур, должна явиться началом действительно равноправного культурно-идеологического сближения между народами индо-буддийской культуры и культуры европейской, культуры точных наук и техники. Это сближение двух великих взаимно дополняющих культур приблизит нас к подлинно общечеловеческой культуре.

*По просьбе Доржиева проект тезисов набросал Б. Барадин.
1/VI-26 года гор. В<ерхне>-Удинск⁵.*

Сведения об авторе:

Барадин Базар (1878—1937) — академический ученый и общественный деятель, профессор Санкт-Петербургского университета, автор исследований по истории и учению тибетского буддизма.

Сведения о редакторе:

Нестеркин Сергей Петрович — доктор философских наук, ведущий научный сотрудник, отдел философии, культурологии и религиоведения, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии, Сибирское отделение Российской академии наук, Улан-Удэ, Россия (e-mail: sn3716@yandex.ru). ORCID: 0000-0003-3055-5026

About the author:

Baradin Bazar (1878—1937) — academic scientist and public figure, professor at Saint Petersburg University, author of research on the history and teachings of Tibetan Buddhism.

About the editor:

Nesterkin Sergei P. — DSc in Philosophy, Leading Researcher, Department of Philosophy, Religious Studies and Cultural Studies, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude, Russia (e-mail: sn3716@yandex.ru). ORCID: 0000-0003-3055-5026

⁵ Современный Улан-Удэ.